

ПУТЕШЕСТВИЕ В НИЖНЮЮ КОЛОНИЮ

Удивительно, но в начале улицы Орджоникидзе вплоть до XXI века сохранялась пара одноэтажных бревенчатых барачных построек 1930 года постройки. Прежде здесь был огромный одноэтажный барачный посёлок Нижняя Колония: десятки унылых одинаковых бревенчатых домов простирались от заводоуправления КМК до нынешнего проспекта Metallургов и тогдашнего Соцгорода. Кирпичная застройка последнего, как известно, была делом немецко-архитектора Эрнста Мая, но мало кто знает, что и к застройке барачной колонии тоже приложил руку сумрачный германский гений. Звали его Вальтер Швагеншайдт.

Текст: Вячеслав Паничкин. Фото из архива автора

ОТЦЫ-ОСНОВАТЕЛИ КОЛОНИИ

В отличие от мечтателя и оптимиста Мая, Швагеншайдт был реалистом и пессимистом. Прибыв в 1930 году в СССР и поработав на Магнитке и Кузнецкстрое, он вынес свой нелестный вердикт местному строительству. Технологии в СССР находились тогда на самом примитивном уровне, а металл, стекло и бетон были крайне дефицитны.

Строителями были совсем не те дореволюционные артельщики, что возводили изысканные многоэтажные доходные дома, а бежавшие из деревень от коллективизации или депортированные крестьяне. Их квалификация была близка к нулевой. Поэтому Швагеншайдт был вынужден проектировать жильё не из кирпича, а из дешёвых местных материалов: досок, камыша и глины. За основу он взял традиционный германский фахверк: каркасные дома со стенами из деревянных стоек обшивал досками и заполнял в качестве утеплителя глиной, стружкой или торфом.

Среди работавших в СССР зарубежных архитекторов именно «наш» Швагеншайдт стал главным проводником мысли о том, что технические и финансовые условия Страны Советов ещё много лет не позволят строить ничего, кроме примитивных барачков.

Поэтому он активно включился в создание проектов барачков, предназначенных для массового строительства.

Швагеншайдт сделал проект «барачка с растущим благоустройством». На первой стадии это однопомещение с нарами на 222 человека. На третьей – «законченный культурный барачок» с уборными, умывальниками и спальнями с кроватями на 100 человек. Заручившись поддержкой в Москве, Швагеншайдт ещё год, вплоть до отъезда из России в октябре 1933 года, разрабатывал проект своего «растущего города» из одноэтажных барачков. Он-то и был во всей своей «красе» осуществлён у нас в виде Нижней Колонии.

Второй отец колонии – **Николай Фризель**. В 1930-м году в 37-летнем возрасте он закончил вуз, будучи уже заместителем заведующего строительным отделом Заводоуправления, склад технических изделий, проект планировки Нижней Колонии, барачки, больничный городок, общественные и торговые здания, коммунальные предприятия, рабочий посёлок за нынешним Кузнецким машиностроительным заводом. Но подавляющая часть построек Фризелю до нас не дошла – в те годы приходилось строить из весьма недолговечных материалов.

НИЖНЯЯ КОЛОНИЯ КАК СТИЛЬ «ПРОЛЕТАРСКОЕ БАРАККО»

Уникальность Нижней Колонии среди всех городских районов Кузбасса состояла в том, что здесь, на площади в несколько квадратных километров, одноэтажные барачки были не просто основным типом сооружений, но вообще единственным – барачки, только барачки и ничего, кроме барачков.

Что такое советский барачок? Это двадцать две стандартные комнаты по 10-14 метров с общей кухней, которая одновременно была и сушилкой. Комнаты заселялись отнюдь не посемейно – в каждую вшивали до двенадцати человек. И это ещё ничего – на соседней Верхней Колонии в двухэтажном барачном общежитии фабрично-заводского обучения было всего две комнаты на первом этаже. Так вот – в каждой жили по сорок семь человек. Была каптерка, где положено было хранить вещи. Но старались не хранить – украдут.

Посреди каждой комнаты стояла непрерывно топившаяся печь, вы-

ходившая на крышу через второй этаж, где селилась «элитная публика» – мастера, десятники, стахановцы, уже по двадцать восемь человек на комнату. Нетрудно подсчитать население барачков. Народ жил очень и очень разный – кое-кто резался всю ночь в карты, игра регулярно переходила в пьяные драки...

Причём жильё здесь перемежалось с мелкой промышленностью и предприятиями торговли, находившимися в стенах точно таких же барачков. Эпицентром торговли стал Колхозный проезд. Именно здесь 15 мая 1937 года промартель «Звезда» открыла первый в Кузбассе утильзавод. Он стал производить съёмку кожи с павших животных и отправлять её на кожзаводы в Ленинск и Канск. Неподдалёку в апреле 1937-го промартель «Возрождение» наладила производство пуговки из... боя патефонных пластинок.

МРАЧНЫЙ СТРАЖ СВОЕЙ ЭПОХИ

Открывающийся издали с проспекта Курако и улицы Орджоникидзе вид коренастого серого заводо-

НА КАРТЕ ГОРОДА:

Исторический район находится между рекой Абой и промзоной КМК (Хлебозаводская и Рудокопровая улицы, площадь Побед). На востоке ограничен улицей Пирогова, а на юго-западе – мостом через Абу по улице Куйбышева. В связи с крайне неблагоприятной экологической обстановкой в этом большом по территории районе не осталось ни одного жилого дома – последний барачок по адресу: пр. Строителей, 7, корпус 1 – был расселён десять лет назад.

Заводоуправление КМК. Площадь Побед, 1

управления КМК на фоне циклопических домен, труб и высоко поднимающейся среди дымов Старцевой гряды - три четверти века был одним из самых драматичных в городе.

Заводоуправление КМК - один из трёх в Новокузнецке памятников архитектуры федерального значения, таковым он признан ещё в 1974 году. Это не шутка - неказистая, на взгляд обывателя, трёхэтажка на самом деле - выдающийся памятник конструктивизма, крупнейшее из построенных в 1920-е годы в Кузбассе зданий. Это и второе в Кузбассе гражданское здание с монолитным железобетонным каркасом. Да, в 1929-м году без единого крана сумели возвести сейсмостойкое здание, которое крепче почти всей последующей застройки города! Фундаменты и перекрытия, разумеется, тоже железобетонные.

Создали его самый именитый ещё с царских времён сибирский архитектор профессор А.Д. Крячков, исполнявший в 1929-1931 годах обязанности начальника строительной части Кузнецкстроя, и первый главный архитектор Сталинска Николай Фризель. Для Фризеля здание заводоуправления стало едва ли не первым (и лучшим) творением. Сейчас это здание - голубого цвета с серыми вставками и «оживляется» барельефами орденов, полученных комбинатом. Но в 1931-м, когда его построили практически вручную, заводоуправление было тёмно-серым без каких-либо украшений.

Необычна форма здания - курдонер, то есть «штаны» со внутренним трапезиевидным двором, что подчёркивает его величие. С главного фасада на площадь Побед смотрят 32 огромных окна, а с боковых фасадов их по 36, не считая полуподвальных. Интересен стиль - не просто конструктивизм, а его самая «тяжёлая» форма, навеянная не столько стремительными линиями братьев Весниных, Гринберга и архитектурной школы «баухаус», сколько поздним рациональным модерном и неоклассикой - типичными стилями 1910-х годов, когда Крячков и стал зодчим номер один в Сибири.

В заводоуправлении было множество технических новинок. Так, это первое в городе сооружение с монолитным железобетонным каркасом, что актуально и сегодня. А есть и новинки, которые ныне кажутся анахронизмом. Например, самая длинная в Кузбассе пневмопочта для скоростной передачи в капсулах технических проб и документов в товарную контору. Длина трубы пневмопочты - 400 метров. Её пневмокапсула пролетала за 15 секунд, создавая при этом много шума. Запроектировали её изначально, а соорудили только в 1951-м.

ПЛОЩАДЬ ПОБЕД

Площадь Побед перед заводоуправлением тем временем обустроивалась и вплоть до начала 50-х имела

статус главной городской площади. В 1932 г. на ней построили ТЮЗ и Театр металлургов, чуть позже - воздвигли памятник Сталину, а в 36-м в скверике рядом соорудили старейший в Кузбассе поныне действующий фонтан. 1 сентября 1945 года на площади открыл двери двухэтажный Кузнецкий металлургический техникум, где ныне размещается отдел охраны труда.

Перед фасадом заводоуправления 8 сентября 1972 года на бетонном постаменте установлен танк Т-34 как памятник трудовому подвигу рабочих КМК в годы Великой Отечественной войны. Создали монумент архитекторы С.А. Авдеев, Ю.А. Журавков и Б.М. Маслов. Сам танк - подарок Сибирского военного округа. Сделанный из брони КМК, он участвовал в многочисленных сражениях и даже снимался в фильме Юрия Бондарева «Горячий снег».

Слева площадь Побед закругляет необычный музей - боевой славы кузнецких металлургов. Размещен он внутри гигантского дугообразного монумента длиной 70 метров и высотой 10 метров. На нём фотографии и имена более двух тысяч металлургов, погибших в боях, и четыре огромных горельефа размерами 10 на 5 метров. Площадь зала музея - 200 кв. метров. Создатели сооружения - архитектор - Н. Миловидов и скульптор Д. Народноцкий.

Официально Минчермет СССР отказал в финансировании его возведения, но руководство КМК исхитрилось так построить музей в рамках работ по реконструкции площади Побед. Строительство мемориала растянулось на 15 лет.

ПРИЗЕМИСТЫЙ БРАТ БЕРЛИНСКОЙ ТЕЛЕБАШНИ

Театр металлургов, чья приземистая серая туша габаритами в плане 73 на 54 метра, больше похожая на производственное здание, распласталась на площади Побед, уникален во многом. Это учреждение, где ежегодно проходит свыше 300 мероприятий, которые посещают до 180 тысяч человек, вплоть до открытия в 1963 году драмтеатра именовалось «гортеатром» (сокращения вообще были модны в довоенные годы).

При возведении театра был поставлен своего рода строительный рекорд: здание с залом на 1300 мест и первой в Кузбассе вращающейся сценой выросло на месте болота за... 200 дней. И это при том, что одно лишь проектирование объекта такого масштаба должно бы занять уж никак не меньше этих самых 200 дней. Но тогда... Получив задание, архитектор Герхард Козель и конструктор Г. Аппак создали его в эскизах... за ночь - уже наутро рабочие вышли расчищать площадку, и строительство завертелось.

«Его (театра) внешний облик здания мало выжета с его назначени-

ем, - писали в 1954-м. - Тяжёлые приземистые пропорции, придавленный вход, упрощённые детали и нависающий скуку землисто-серый цвет наглядно свидетельствуют о печальных результатах увлечения конструктивизмом». Тут уж, как говорится, ни убавить ни добавить - чистой воды правда.

Последний капитальный ремонт был проведён в 2007 году: за пять месяцев полностью обновили зрительный зал.

Славен Театр металлургов тем, что именно с его сцены в 1982 году в город ворвалась современная западная музыка. 19 августа 1982 года здесь выступил эстрадный джаз-ансамбль «Нью Орлеан Синкопаторс» из Нидерландов, а 11 октября 1982 года - земляки создателя театра - самая популярная в то время гадзэровская рок-группа «Элефант». Не «Раммштайн», конечно, но тогда концерты с позабытыми уже шляgerами Уты Фройденберг в Театре металлургов собрали кучи фанатов тяжёлого германского рока. Выступить в театре довелось даже автору сих строк - в 1985-м читал стихи про передовиков листопркатного цеха КМК и Героя Соцтруда Картавых.

ТЮЗ УТРАЧЕННЫЙ И... НЕОБРЕТЁННЫЙ

Массивное серое здание необычных для промышленного пейзажа форм, примыкающее к 11-му училищу - не что иное, как первый в Кузбассе Театр юного зрителя. Его уникальность состоит в том, что это единственный театр, по крайней мере из известных автору, который не имеет... фасада. К городу, а именно к Рудокопровой улице, он обращён глухой задней стеной без окон, без дверей (можете себе представить драмтеатр, повернутый к Театральной площади с фонтаном своим неказистым задним фасадом, да ещё с наглухо заделанными окнами?). Меж тем замысловатая история его появления объясняет причины такого конфуза, который на самом деле логично вытекает из генезиса здания.

29 мая 1932 года Президиум Западно-Сибирского крайисполкома принял постановление «в 1932 начать и в 1933 году закончить постройку в Сталинске детских ТЮЗа, клуба...». И первый в

Кузбассе детский театр открылся 1 июня 1936 года: «Недалеко от заводоуправления, в стороне от жилых кварталов, был сдан Театр юного зрителя на 540 мест, который в начале 1950-х стал театром Дворца культуры», - лаконично очертила его происхождение книга «Сталинск» в 1954 году.

На самом же деле история появления ТЮЗа была своеобразной. Заданные крайисполкомом кратчайшие сроки были невыполнимыми, ведь строительство новых зданий включает и исследование местности, и проектирование, и освоение площадки, и возведение здания, и его оборудование. А за срыв своих планов Советская власть карала строго. Поэтому руководство КМК поступило весьма оригинально - встроило-пристроило театр к имеющемуся трёхэтажному зданию школы-завода. Директор КМК Бутенко просто изъясил часть площадей школы под ТЮЗ. Перестройка обошлась комбинату в 379 тысяч рублей. ТЮЗ просуществовал до конца 1941 года.

Автор проекта ТЮЗа - либо Герхард Козель, либо Громов, возглавлявший тогда проектный отдел КМК. Декор театра - минимальный и сдержанный, что полностью соответствовало эстетическому соотношению первой половины 30-х - периода позднего конструктивизма. Боковые стены тоже не отягощены архитектурными излишествами. Оригинальность заключается в вызывающе высокой башне, прячущей в себе оборудование для сцены и занавес.

В чём же причина отсутствия фасада? Почему той стороной, что призвана являть собой торжественный портал, ТЮЗ обращён не к городу, а к промзоне КМК? Более того - почему фасад вообще примкнул к зданию училища?

Все дело в том, что советское зодчество в тот период ещё не нашло по-настоящему выразительных форм подобного рода сооружений. Идеология конструктивизма строилась на категорическом запрете использовать классический греко-римский ордер. Поэтому фасады театров 30-х годов более напоминали проходные заводы (как у Театра металлургов), и наилучшим вариантом стало... вовсе обойтись без такого фасада.